

Факты биографии. Москва. Начало трудовой жизни

Осенью 1979 года я закончила университет. Ура, конец учебе, долгожданное распределение и «взрослая жизнь»! По распределению меня направили в столицу. Вернее, почти в столицу. В город Электроугли, Московской области, Ногинского района, во Всесоюзный научно-исследовательский институт электроугольных изделий (ВНИИЭИ). До Москвы – сорок пять минут на электричке. Когда я в отделе кадров института заполняла анкету, на вопрос «какими языками владеете?» ответила «английским, украинским», чем вызвала недоумение начальника отдела, который сказал, что «вообще-то имелись в виду языки программирования»... Начальник попросил одну из сотрудниц показать мне мое рабочее место. Идя вслед за девушкой, я обратила внимание, что у нее абсолютно черные пятки (дело было летом). «Надо же, такая «модельная» внешность, а за пятками не следит» – подумала я. Когда уже дома я глянула в зеркало, то удивленно заметила, что мои пятки стали точно такими же. Соответственно названию города...

Летом в Москве началась Олимпиада 1980 года. На улицах Москвы не было привычного столпотворения. А в магазинах чего только не было! Билеты нам распределяли на работе: как в игре «фанты» - кто вытянет...

Мне удалось попасть на открытие Олимпиады. Я видела, как по улице Горького несли Олимпийский огонь. Была и на многих соревнованиях. И думала, как мне повезло, что я по распределению после Кубанского университета попала в Москву в такой значимый год...

Вообще, начало моей работы по распределению сопровождалось некоторыми эпизодами, которые я сейчас вспоминаю с улыбкой (а тогда было не до смеха...). Через некоторое время меня отправили в командировку во Владимир. Тогда во многих НИИ были «первые отделы». Мне выдали командировочное предписание, еще какие-то бумажки, и я отправилась в свою первую командировку. До конца месяца предполагалась еще одна поездка, и начальник сказал мне, чтобы я сохранила все «бумажки» до следующего раза. Прошел месяц. Утром, придя на работу, я решила разобрать накопившиеся бумаги. Когда стала их перебирать, в ящике обнаружила командировочное предписание и другие командировочные «бумажки». Увидев, что срок их истек (в повторную командировку я так и не поехала), я, недолго думая, разорвала их и выбросила в мусорную корзину. Только я это сделала, раздался телефонный звонок: «Это из первого отдела. Почему вы до сих пор не сдали ваше командировочное предписание?». Только тут я вспомнила, что все эти бумаги надо сдавать под расписку. Я кинулась к мусорной корзине, но ее на месте не было. Выглянув в окно, я увидела, что уборщица поджигает мусорную кучу. Все произошло в считанные минуты. Потом мне пришлось писать «объяснительную». В ней я подробно описывала, как пришла на работу, достала бумаги, порвала, выбросила в корзину, и как уборщица сожгла мусор на моих глазах. На первый раз простили...

Наш отдел располагался вне территории института, в отдельном здании. Но вычислительные машины («МИНСК-322 и «ЕС-1022») находились в машинном зале на самой территории. Тогда для работы на МИНСК-32 информация записывалась на огромных магнитных лентах – бобинах. Конечно, эти магнитные ленты в десятки раз были больше магнитных лент, использующихся тогда в магнитофонах. Моя сослуживица как-то перед командировкой взяла

такую ленту подмышку и направилась через проходную, забыв оформить пропуск. Вахтер позвонил начальнику первого отдела и сказал: «Тут сотрудница ВЦ магнитную ленту пытается вынести с территории, говорит, в командировку с собой везти надо». «Пусть принесет ко мне, – распорядился начальник – я прослушаю. Если там ничего такого нет, пусть везет». Эта история долго рассказывалась, как анекдот, всем новым сотрудникам нашего отдела. В то время, конечно, компьютерной грамотности от начальника «первого отдела» ждать не приходилось...

На фото: город Электроугли, Московской области